

КОНФЕРЕНЦИЯ В ИЯ РАН “ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТОВ РАЗНЫХ ЖАНРОВ И ЭПОХ”

15–17 мая 2013 года в Институте языкознания РАН в Москве состоялась конференция “Информационная структура текстов разных жанров и эпох”, организованная проблемной группой “Логический анализ языка” под руководством чл.-корр. РАН *Н.Д. Арутюновой*. В оргкомитет вошли сотрудники сектора теоретического языкознания: чл.-корр. РАН *Н.Д. Арутюнова* (председатель), д.ф.н. *М.Л. Ковшова*, к.ф.н. *С.Ю. Бочавер* (секретарь). В работе конференции приняли участие более 90 ученых из целого ряда стран Европы.

Основной целью конференции была систематизация и интеграция представлений об информационной структуре. Этой цели соответствовали основные направления работы конференции: теория информационной структуры, изучение ее особенностей в текстах разных жанров (сакральные тексты, художественные тексты, публицистика, дневник и др.), а также ее изменения в различные исторические периоды. Особое внимание было уделено способам введения новой информации в различных коммуникативных ситуациях, специфике адресации в связи с информационной структурой, актуальному членению предложения в различных типах текста, соотношению имплицитной и эксплицитной информации.

Конференцию открыл директор Института языкознания РАН чл.-корр. РАН *В.М. Алпатов*. Доклады, представленные на пленарном заседании, соответствовали основным направлениям работы конференции: информационная структура текста в теории языка, различные способы адресации, специфика художественных и других типов текста. В своем докладе “Информационная двуприродность кирилло-мефодиевских текстов” д.ф.н. *Е.М. Верецагин* рассмотрел Пространное житие Константина-Кирилла в связи с вопросом о датировке создания славянской азбуки. Агиографические тексты характеризует информационная двуприродность, они могут быть сообщающими или назидательными. Филологическая критика этого исторического источника позволила отнести его к назидательным, а не сообщающим текстам и установить, что именно 863 год является наиболее вероятным годом создания славянской азбуки.

Д.ф.н. *Е.В. Падучева* в докладе “Второе лицо в значении обобщенного первого” проанализи-

ровала высказывания, традиционно именуемые обобщенно-личными предложениями (ОЛП), в которых второе лицо может выражать различные обобщающие значения (родового первого лица, повторяющейся ситуации, модальности). Предложения этого типа были сопоставлены с неопределенно-личными предложениями. Это позволило установить, что семантические различия между ними коррелируют с параметрами подразумеваемого субъекта (конкретно-референциальный субъект / родовой субъект / кореферентность). В докладе было также проведено сопоставление использования второго лица в значении обобщенно-первого в русском и английском языках.

Д.ф.н. *В.А. Лукин* в докладе “Есть ли у текста функция, которая присуща только ему?” выделил ряд специфических функций текста. По мнению докладчика, базисной функцией текста, отличающейся от функций языка, является максимально компактное кодирование сложного знания. Другой важной функцией текста является самоописание, поскольку в любом письменном тексте содержится информация о том, какими должны быть тексты этого типа, кроме того текст необходим для создания идей-инвариантов, не зависящих от конкретного текстового воплощения, так как они были многократно пересказаны. В результате последовательного применения подобного функционального определения текста был сделан вывод, что художественные произведения, нередко рассматриваемые в лингвистике как эталон текста, являются не текстом, а его противоположностью.

Д.ф.н. *А.Д. Шмелев* посвятил свой доклад «“Невысказанные мысли”: типы и функции в историко-культурной перспективе» феномену имплицитности, рассмотрев различные виды имплицитной информации, извлекаемой из высказываний в процессе речевого общения, а также проанализировал смену типов такой информации и различия в способах ее извлечения в зависимости от историко-культурного контекста.

Дальнейшая работа конференции продолжилась на двух параллельных секциях, на одной из которых рассматривались различные аспекты информационной структуры религиозных и мифологических текстов, в то время как на другой –

информационная структура анализировалась с точки зрения прагматики текста.

К.ф.н. *И.И. Макеева* в докладе “Древнерусские сказания о чудесах” представила результаты изучения диахронических изменений информационной структуры на материале древнерусских сказаний о чудесах, входящих в жития святых. Ею были рассмотрены способы включения чуда в текст жития святого и отмечено, что “шкатулочное построение”, при котором в текст жития входят несколько полных сказаний о чуде, восходит к византийской традиции.

В докладе д.ф.н. *В.И. Постоваловой* “Божественное Откровение как Макротекст” было рассмотрено понимание Божественного Откровения в православно-христианской мысли, его содержание и восприятие человеком. Был поставлен вопрос о границах применения информационной парадигмы при изучении Божественного Откровения и религиозной коммуникации в целом, которая носит не информативный, а перформативный характер.

Д.ф.н. *И.И. Чельшева* в докладе “Романская средневековая проповедь” проанализировала различные стороны функционирования проповеди как устного текста, основанного на авторитетных письменных источниках, который особым образом преломлялся в восприятии аудитории (иноязычные и многоязычные проповеди, проповеди *ad statum*, выборочное восприятие информации) и претерпевал значимые изменения при записи (разные типы записей, “мозаичный” перевод при записи, “идеологизация” информации и др.). Особенности проповеди в православии были отражены в докладах *К.В. Литвинцевой*, рассмотревшей ее лексические характеристики, и *О.В. Саломатовой*, рассмотревшей православную проповедь как особый жанр религиозной коммуникации.

Д.ф.н. *С.Е. Никитина* в докладе “Об информационных структурах конфессиональных жанров молокан” сравнила структуры молоканских псалмов, духовных песен и беседы (проповеди). Их тексты содержат в себе сочетание нескольких речевых жанров, из которых, как правило, один является определяющим и в большой степени обуславливает порядок введения информации. Песни по содержащейся в них информации более разнообразны, чем другие жанры, однако модальность просьбы или призыва в них также присутствует.

Доклад к.ф.н. *Д.Г. Полонского* “Структура уставных чтений о Вселенских соборах в восточнославянской книгописной традиции XV–

XVII вв.” был посвящен структурному анализу состава переводных и оригинальных восточнославянских гомилий (“Слов”, “Бесед», “Епистолий”), приуроченных к дням памяти о Вселенских соборах, составивших эпоху патристики IV–VIII вв. Исследования этих памятников докладчик дополнил анализом гомилии о IV Вселенском соборе. Данная гомилия имеет устойчивую четырехчастную структуру, поскольку фактически состоит из четырех текстов различных жанров и атрибутируемых разным авторам.

К.ф.н. *Е.Б. Яковенко* в докладе “Тексты антибиблейской направленности: манипуляции с материалом и читателем” рассмотрела особенности изложения информации в художественных текстах XIX–XX веков, предлагающие различные, как комические, так и сатирические, интерпретации Библии. Эти тексты характеризуются десакрализацией содержания и стилистической сниженностью языка, нарушениями логики изложения и введением субъективных суждений в повествование.

Е.А. Власова в докладе “О жанрово-композиционной роли средненижнемецких молитвенных формул” установила, что в средненижнемецких диалектах формирование узнаваемой структуры происходит за счёт использования определённых языковых конструкций, повторяющихся из текста в текст, или определённых молитвенных формул.

На заседании, посвященном прагматическим аспектам информационной структуры, д.ф.н. *Т.Б. Радбиль* в докладе “Метаязыковые показатели со значением истинности в речевых стратегиях *de re*” рассмотрел особенности дискурсивной актуализации подобных метаязыковых показателей (*в истинном смысле слова, по правде говоря, доподлинно известно* и др.). Употребляя их, говорящий не имеет в виду установление объективной истины, но реализует некие специфические интенции, связанные с утверждением своей точки зрения на излагаемое содержание.

Д.ф.н. *Н.Г. Брагина* в докладе “Рейтинг как информационная структура” рассмотрела *рейтинг* как слово и понятие современной культуры, а также интерпретировала рейтинг как регулиующую поведение и создающую шкалу оценки информационную структуру.

Д.ф.н. *Г.Е. Крейдлин* и *Л.А. Хесед* в докладе “Вежливость и невежливость как составные элементы в структуре текста” предложили анализ отдельных слов (*вежливый, невежливый, галантный, грубый, хамский* и др.) из семантических полей (не)вежливости. В докладе были определены некоторые правила вежливого поведения, а также

лингвистические и экстралингвистические условия отклонения от этих правил.

Д.ф.н. *Р.К. Потапова*, к.ф.н. *Л.Р. Комалова* представили в докладе “Индикаторы агрессии в письменном тексте” результаты проведенного ими контент-анализа текстов СМИ, который позволил создать типологию проявлений речевой агрессии.

Д.ф.н. *Д.Б. Никуличева* в докладе “Импlications в политических текстах ритуального характера” рассмотрела инвариантную информационную структуру и сопоставила способы выражения стандартной и нестандартной информации в политических текстах ритуального характера на материале речей датской королевы.

Д.ф.н. *Д.О. Добровольский* в докладе “Идиоматика и информационная структура высказывания” проанализировал изменения информационной структуры высказывания в случаях узуального использования и трансформации идиом. Как правило, идиома занимает классическую рематическую позицию, то есть стоит в конце предложения, однако вынос в начало высказывания идиомы или ее части может иметь разные последствия для информационной структуры высказывания: в одних случаях это влечет за собой утрату рематического статуса, а в других – может свидетельствовать о рематизации всего высказывания, топикализации части идиомы или экспрессивной препозиции ремы.

Доклад д.ф.н. *О.Е. Фроловой* “Жанр анекдота как способ моделирования и конструирования действительности” был посвящен способам конструирования и моделирования ситуации в тексте анекдота. Этот речевой жанр обнаруживает референциальную гибкость и разные способы интерпретации ситуаций в зависимости от характера воспроизводимой действительности или реальности, экспериментально и парадоксально сконструированной.

К.ф.н. *Э. Коневал* (Гданьск) в докладе “Прагматическая информация в медиатексте” рассмотрела способы представления данной информации в различных типах медийных текстов и пришла к выводу о том, что она кодируется на поверхностном уровне текста и затем извлекается главным образом на уровне “мета” (метатекстовом, метамодальном и метаграфемном).

Магистральными темами второго и третьего дня конференции были фольклорный и художественный текст, медийный текст, а также репрезентация информационной структуры грамматическими средствами.

Д.ф.н. *А.Д. Шмелев* и к.ф.н. *Е.Я. Шмелева* в докладе “Информационная структура русского анекдота” выделили отсутствие интродукции, замаскированность пуанты и элементы, подталкивающие к ложным выводам в качестве основных характеристик информационной структуры русского анекдота, а также рассмотрели ее в свете взаимодействия языков и возникающей при этом языковой игры.

Д.ф.н. *Т.Е. Владимирова* в докладе “Структура тотемистического мифа” предложила металингвистический подход для описания структуры мифа о тотемном животном, позволяющий раскрыть текстовую, психологическую и религиозно-обрядовую составляющие мифа.

Асп. *К.Е. Розова* в докладе “Ритуально-мифологические жанры алтайского фольклора” представила систему транскрипции устно передаваемого фольклорного текста, а также систему признаков фольклорного текста, позволяющую дифференцировать жанры фольклора в их прагматическом аспекте. Работа ведется на материале текстов алтайского фольклора, которые анализируются в формальном и содержательном аспекте.

Д.ф.н. *О.А. Казакевич* в докладе “Структура шаманских песнопений и рассказов о камланиях” сопоставила записи шаманских песнопений и тексты рассказов о камланиях у селькупов на говорах северных и южных селькупов, были выявлены языковые особенности камланий “на свету” и “в темноте”.

Д.ф.н. *В.В. Наумкин*, д.ф.н. *В.Я. Порхомовский* в докладе “О некоторых особенностях информационной структуры сокотрийских фольклорных и ритуальных текстов” выявили ключевые характеристики фольклорных и ритуальных текстов, представляющих сокотрийские устные традиции. Проведенный анализ позволил сделать вывод об их древнем происхождении, а также уникальной устойчивости их бытования. В качестве наиболее характерных черт этих текстов выделяются: избыточное употребление местоимений, частиц, дейктических элементов, обращений и специальных формул, а также многочисленные повторы отдельных фрагментов текста.

Д.ф.н. *Д.И. Эдельман* в докладе “«Легенда об Александре Македонском» на Западном Памире» провела анализ записанной ею в этом регионе легенды, и установила, что данный текст является переработкой литературного сюжета, переосмысленного с позиций местного восприятия как реального давнего события, что выражается в привнесении своего понимания образа Александра и вписывании действия в местные реалии.

Д.ф.н. *Е.Н. Цветаева* в докладе “Дерево в немецких пословицах” рассмотрела образ дерева, используя как современный, так и исторический материал. Результаты проведенного лингвокультурологического анализа позволяют судить о проявлениях мифологического сознания в языке, влияющих на семантику отдельных его элементов и объясняющих их функционирование.

На секции, посвященной грамматическому аспекту информационной структуры, в центре внимания участников были адресация, тема-рема-структура высказывания, синтаксические особенности нарратива и дескриптивного текста. Д.ф.н. *Ю.П. Князев* в докладе “Коммуникативные функции высказываний с формами 2-го лица в диалогическом тексте” установил, что в этой разновидности текстов формы 2-го лица наиболее естественно сочетаются с вопросами и побуждением, а для целей информирования такие высказывания используются довольно редко.

К.ф.н. *А.А. Ануфриев* в докладе “Испанские эпистемические предикаты в текстах разных жанров” проанализировал выбор сказуемого в зависимости от степени уверенности, типа текста и других факторов в испанском языке.

К.ф.н. *О.А. Гулыга* в докладе “О двух видах информационной структуры предложения в старофранцузском языке” выделила две инвариантные информационные структуры: в одном глагол, занимая линейно второе место, служит границей между зонами известной и неизвестной информации, а в другом эту функцию выполняет группа подлежащего независимо от линейного расположения.

Д.ф.н. *И.Б. Шатуновский* в докладе “Индексальные приемы интродукции новой информации” разделил их на две группы: отсылающие к самому тексту и отсылающие к говорящему. В первом случае ввод новой информации совмещается с указанием на место фрагмента текста, содержащего эту информацию, в структуре текста, а во втором имеет дейктический характер и содержит прагматическую информацию.

К.ф.н. *А.В. Сидельцев* в докладе “Информационная структура и information structure (на материале хеттского языка)” сопоставил содержание терминов *информационная структура* и *information structure* в русскоязычной и англоязычной лингвистической традиции и на материале хеттского языка продемонстрировал корреляции между категориями актуального членения и дискурсивными категориями.

Д.ф.н. *А.В. Циммерлинг* в докладе “Место глагола в нарративном тексте” выделил общие

коммуникативно-синтаксические механизмы, лежащие в основе нарративной инверсии, т.е. преобразования, когда форма глагола выносится левее подлежащего вне зависимости от инверсии или выносов других членов предложения.

Д.ф.н. *Г.И. Кустова* в докладе “Функции прилагательных в информационной структуре текста” сфокусировала свое внимание на функциях прилагательных в нарративном тексте в тех случаях, когда употребление прилагательного необязательно. В этих случаях создается эффект дистанции между наблюдателем и ситуацией, комментируются причинно-следственные связи и развитие сюжета.

Д.ф.н. *Э.Б. Крылова* в докладе “Порядок и способы косвенной передачи информации в датском языке” установила: чем менее достоверным для носителя датского языка является пересказываемое сообщение, тем больше он отстраняется от ответственности за него и тем полнее он передает эту чужую информацию, что маркирует соответствующими показателями чужой речи.

К.ф.н. *Е.Л. Григорьян* в докладе “Синтаксис описательного текста” выявила синтаксические особенности дескриптивного текста, который строится как имитация последовательного обзора, перевода и остановки взгляда, фокусировки внимания, т.е. читатель такого текста всегда оказывается в позиции наблюдателя.

В докладе к.ф.н. *Е.А. Викуловой* “Информационные характеристики обстоятельств в английском научно-популярном тексте” обстоятельство в простых предложениях было охарактеризовано с точки зрения актуального членения предложения. Были описаны функции обстоятельств в начальной, конечной и срединной позиции в простом предложении: в конце предложения обстоятельство играет роль ремы, а в начальной позиции оно может быть описано как антитема.

Д.ф.н. *В.М. Труб* (Киев) в докладе “О структуре микротекста” проанализировал соотношение микро- и макротем в тексте, а также выделил ряд языковых средств, которые, с одной стороны, могут быть использованы для описания темы, а с другой для затушевывания информации, которая не имеет отношения к теме, а также выделил фрагменты, не допускающие деления на тему и рему, но сообщающие информацию о макротеме текста.

К.ф.н. *С.Ю. Семенова* в докладе “Возможности субстантивных структур для представления параметрической информации” предложила при автоматизированном извлечении параметрической

информации использовать субстантивную параметрическую модель расширительно, совершая синтаксические трансформации с релевантной лексикой, и выделила лексические группы, которые могут участвовать в подобных трансформациях.

Д.ф.н. *Н.К. Рябцева* в докладе «“Контент” – “коннект” – “texting” в новом информационном киберпространстве» обратилась к анализу новой текстовой категории, сопоставимой со связностью, категории коннективности, и рассмотрела порождаемую в новом информационном киберпространстве коннективную информационную структуру коммуникации, которая приобретает целый комплекс принципиально новых свойств, важнейшими из которых являются глобальность, непрерывность, интерактивность, динамичность, многомерность, гипермедийность и др.

К.ф.н. *И.В. Зыкова* в докладе “Фразеологическая креативность как фактор организации информационного поля дискурса” изложила результаты изучения феномена фразеологической креативности в дискурсивном ракурсе. Это явление было рассмотрено в концептуальном плане, позволяющем адаптировать фразеологические знаки к достижению прагматических задач говорящего.

Доклад д.ф.н. *Л.Р. Дускаевой* “Типология речевых жанров журналистского дискурса СМИ” был посвящен рассмотрению принципов типологии речевых жанров журналистского дискурса. В докладе было показано, что диалогичность обладает жанроформирующим свойством, а речевые жанры с учетом фактора адресата были разделены на информационные, оценочные и побудительные. Д.ф.н. *Н.С. Бабенко* в докладе “Категория косвенности в информационной структуре немецкоязычного публицистического дискурса” рассмотрела использование конъюнктива I как маркера непрямого коммуникации и способа выражения категории косвенности в информационной структуре немецкоязычного публицистического дискурса. К.ф.н. *Ж.И. Рудакова* в докладе “Информационное пространство первых немецких печатных газет” также обратилась к анализу немецкого публицистического дискурса и выделила разнообразие сообщаемой информации и неоднофокусность информационного текста как основные характеристики первых немецких газет.

К.ф.н. *М.И. Киосе* в докладе “Согласование и рассогласование при реализации не прямых номинаций в тексте” рассмотрела согласование / рассогласование как единый когнитивный механизм,

в котором реализуется трансформация образа референта, что позволило дать объяснение переходу согласования в рассогласование в структуре одной не прямой номинации и совместному использованию согласования и рассогласования.

К.ф.н. *Г.В. Грачев* в докладе “Специфика сообщений в дискурсе закрытого типа” проанализировал особенности общения пилотов на английском языке как дискурса закрытого типа.

В особую группу можно выделить доклады, посвященные дневниковому и автобиографическому тексту. Ряд общих стилистических особенностей отображения когнитивных и эмоциональных процессов в автобиографическом тексте был проанализирован в к.ф.н. *Л.М. Нюбиной* “Между когницией и эмоцией: особенности автобиографического текста”.

Д.ф.н. *М.Ю. Михеев* в докладе “Адресат и читатель дневника Александра Гладкова 60-х гг.” обратил внимание на разграничение образов адресата и читателя в дневнике. В своем дневнике А. Гладков хорошо демонстрирует различие между непосредственным читателем, самим собой, и будущим адресатом, потенциально – “всеми интеллигентным сообществом”.

К.ф.н. *Т.В. Радзиевская* (Киев) в докладе «“Внешняя” и “внутренняя” жизнь сквозь призму дневника» рассмотрела соотношение тематической и информационной структуры в дневнике В.М. Голицына и проанализировала трансформацию событий в дневниковом тексте – части эмоциональной жизни человека. К.ф.н. *А.М. Сулейменова* в докладе “Разговор с воображаемым собеседником: литературный язык японских дневников Нового времени” проанализировала роль языка в создании доверительной, почти интимной атмосферы в дневниках (путевых и рабочих), эссе и поэтических сборниках японских писательниц и поэтов. Манера обращения к собеседнику (реальному и воображаемому) в них отражает состояние языка того времени, а также указывает на присутствие абстрактного и фиктивного читателей в повествовании, что свидетельствует о разрыве данных авторов с традицией безадресного обращения (или обращения к Абсолюту) в путевых дневниках ранней литературы.

В докладе “Полифункциональность языковой личности в структуре автобиографического текста” к.ф.н. *О.В. Сахаровой* (Киев) были выявлены соответствия между различными аспектами личности Г.Г. Нейгауза и полифонией его “Автобиографических записок”.

Ряд докладов был посвящен представлению информации в различных семиотических систе-

мах. Доклад к.и.н. *А.А. Котоминой* “Круговая панорама и нелинейный кинотекст в 60-х годах” был посвящен изучению структуры нелинейного кинотекста 60-х гг., детерминированную техническими средствами круговой панорамы. К.ф.н. *В.А. Нуриев* в докладе “Обеднение информационной структуры оригинального текста в кинопереводе” рассмотрел этот феномен, проанализировав роль песен и музыкальных фрагментов во французских фильмах. К.ф.н. *С.В. Кабакова* в докладе “Изобразительный дискурс ребенка” предложила возможные лингвистические интерпретации данного дискурса, а также представила анализ рисунков и рассказов о них.

Особое внимание участники конференции уделили структуре и представлению информации в различных видах художественного текста. Д.ф.н. *Н.А. Фатеева* в докладе “Категории художественного текста” рассмотрела фактуальность, фикциональность и имагинативность как особые категории художественного текста. К.ф.н. *Е.М. Лазуткина* в докладе “Модификация информации в художественном тексте” интерпретировала различные изменения информации (преобразование информации о событии в информацию о факте, комментирование, символизация, концептуализация и др.) как творческое развитие текста на разных уровнях информационной “глубины”. Д.ф.н. *Е.В. Ягунова* в докладе “Информационная и композиционная структура художественного нарратива” предложила трактовку этих структур с точки зрения адресата, учитывающую вариативность стратегий понимания.

Д.ф.н. *Б. Тошович* (Грац) в докладе “Информационная структура авторской сказки” сопоставил информационную структуру авторской и народной сказки, сравнил сказку *И. Андрича* “Аска и волк” и фольклорные версии сказок о волке. Самое большее различие между авторской и волшебной сказкой состоит в том, в первой явно выражается индивидуальное понимание жизни и особенно искусства.

Д.ф.н. *М.В. Ляпон* в докладе “Комический текст (Смысловая вертикаль. Критерии информативности)” выявила интеллектуальную доминанту в структуре комического текста, выражающуюся в извлечении имплицитных смыслов из остроты.

К.ф.н. *А.А. Гук* в докладе “Информационные ловушки художественного текста” проанализировала соотношение прозаических, поэтических и драматических фрагментов поэмы “Лесок” *М. Кузмина*, а также возможное распределение эмоциональной и логической информации в тексте.

Д.ф.н. *Н.В. Изотова* в докладе “Диалогические фрагменты текста в прозе *А.П. Чехова*” сделала вывод о близости диалогических фрагментов текста к естественной разговорной речи, поскольку в них есть элементы конситуации, а также тематическая прерывистость в рамках одной реплики.

Д.ф.н. *Н.Г. Мёд* в докладе “Интертекстуальные включения как элемент смысловой структуры текста в испанском языке” интерпретировала использование интертекста как особый стилистический прием, основанный на разнообразных прецедентных феноменах, знание которых обеспечивает цельность смысловой структуры принимающего текста и позволяет достичь его корректной интерпретации.

К.ф.н. *А.В. Уржа* в докладе «Роль рефрена в структуре романа *Э. Берджеса* “Заводной апельсин”», обратилась к трем русским переводам этого произведения, что позволило сделать вывод о том, что в переводах выявляется связь рефрена с оригинальным авторским замыслом, а также отношение переводчика к этому замыслу. К.ф.н. *П.С. Дронов* в докладе «Русские и английские идиомы в повести *В.В. Набокова* “Пнин”» также обратился к различным стратегиям перевода и проанализировал использование в повести буквального перевода, трансформации и контаминации русских и английских идиом.

Применительно к драматическому тексту были рассмотрены выражение оценочных значений в сопоставлении с прозой (*А.А. Водяницкая*) и особенности нев звучащего текста (к.ф.н. *К.В. Толчеева*). К.ф.н. *Л.А. Трахтенберг* предложил анализ комедии *В.И. Лукина* “Щепетильник” и ее источников. *А.А. Полканова* изучила способы построения перспективизации в драматических текстах.

К.ф.н. *С.П. Сорокина* в докладе “Движение и жест в структуре народной драмы” предложила определения этих ключевых для народного театра понятий и рассмотрела движение и жест в структуре народной драмы “Царь Максимилиан” как особый информационный код, сформированный традициями, выработанными в фольклорных представлениях приемами, воспринятыми со сцены русского демократического театра XVIII в.

Д.ф.н. *М.Л. Ковшова* в докладе “Штора/занавес в пьесах *М. Булгакова* и их постановках” проанализировала *штору/занавес/занавески* как драматургему, т.е. как особый элемент театрального текста, в котором различными способами воплощается мысль драматурга. В пьесах *М. Булгакова* шторы, занавески, портьеры выражают идею отгороженности и уюта, а в постановках эта драматургема может быть репрезентирована и занаве-

сом, который является неотъемлемым элементом сценического пространства.

Одна из секций была посвящена особенностям введения новой информации, адресации и структуры поэтического текста. Д.ф.н. *В.В. Аристов* в докладе «Взаимопереход “я”–“ты” и расширение поэтического пространства изображения» проанализировал ряд особенностей функционирования местоимений *я* и *ты* в поэтическом тексте, обратив особое внимание на переход от *я* к *ты* как на способ расширения поэтического пространства и “онтологического умножения” поэтической личности.

Д.ф.н. *Н.И. Голубева-Монаткина* в докладе “Об одном французском прочтении русского философского текста” сравнила информационные структуры русского философского текста первой половины XX века и французского переводного текста конца того же века (*Père Serge Boulgakov* “*La philosophie du verbe et du nom*”), специфика информационной структуры переводного текста обусловлена близостью философских текстов к текстам поэтическим.

В докладе д.ф.н. *Н.М. Азаровой* “Как и зачем философы и поэты ставят дату в конце текста?” было предложено понимание поэтической даты как комплекса, включающего место написания и указание на время, являющегося не аддитивным, а неотделимым компонентом структуры текста. Дата адресуется, выступая важным коммуникативным компонентом поэтического текста.

К.ф.н. *Л.Р. Додыхудоева* в докладе “Поэтический дискурс персоязычного автора XI века Насира Хусрава” проследила специфику ведения поэтической проповеди, а также способы введения информации “от автора” и виды обращения поэта ко 2-му лицу в его касыдах.

К.ф.н. *Е.М. Масленникова* в докладе “Метажанровый принцип построения художественного мира (на примере сонетов о сонете)” изложила результаты изучения эволюцию семантики формы русского сонета. В процессе деканонизации жанра этот жанр приобретает семантику *кары* или *помилования*, связанную с формальной сложностью сонета и особыми правилами его построения.

Асп. *А.Л. Полян* представила доклад “Метрическая структура как источник сведений о прецедентном тексте”, в котором рассмотрела метрическую структуру поэтического текста на иврите как источник для реконструкции фонетических особенностей библейского текста, выступающего в роли прецедентного текста по отношению к поэзии на иврите разных эпох.

В докладе “Коммуникативная перспектива поэтического текста” к.ф.н. *О.И. Северской* были выделены способы актуализации информации в современной русской поэзии, задающие отправную точку интерпретации, возможности формирования “данного” как “известного всем”, “данного в контексте”, а также образной “данности”. Было проанализировано также преобразование экстенсивного, линейного развертывания информационной структуры в развертывание интенсивное.

Доклад д.ф.н. *Ю.Б. Орлицкого* “Авторские метрические указания в структуре поэтического текста” был посвящен анализу авторских метрических указаний в структуре поэтического текста в поэзии XIX–XX вв. Докладчик проследил эволюцию этого элемента текста, настраивающего читателя на определенный режим чтения, от простых схем в XIX в. до развернутых партитур чтения в конце XX в.

Второе пленарное заседание открыл заместитель директора Института языкознания РАН д.ф.н. *В.З. Демьянков*.

Д.ф.н. *Т.Е. Янко* в докладе “Предложения введения в рассмотрение. Актерское озвучивание художественного текста” проанализировала предложения из озвученных текстов русской художественной литературы с начальной именной группой, называющей новый предмет, вводимый в рассмотрение. Для русского языка нейтральной является информационная структура с размещением нового в конце предложения, а препозиция нового является результатом линейного преобразования. Подобные предложения связаны с двумя типами ключевых дискурсивных контекстов: сообщение о появлении на сцене нового предмета как о шаге в развитии основной сюжетной линии и сообщение о бытовании/появлении на сцене нового предмета как о фоне для развития сюжета.

В докладе д.ф.н. *С.А. Крылова* “Классификация текстов и типология информационных структур” была предложена функционально-коммуникативная классификация текстов, которая может служить основой для разработки новой типологии их информационных структур.

Д.ф.н. *К.Г. Красухин* в своем докладе “Подача информации в древних письменных текстах” в качестве основных способов введения нового в древних письменных текстах выделил порядок слов и употребление частиц. Докладчик проанализировал нейтральный и маркированный порядок слов в латинском и в древнегреческом языках с связи с актуальным членением предложения. В латыни сильная тема маркирована конечным положением имени, а сильная рема конечным

положением глагола, что является нейтральным порядком слов для латыни. На материале древнегреческого языка были проанализированы местоимения, указывающие на новый или ранее упоминавшийся предмет, и частицы, маркирующие начало периода.

Д.ф.н. *Анна А. Зализняк* в докладе “Парадоксы нарратива” обратилась к рассмотрению ряда противоречий при построении нарратива, которые она назвала “парадокс фикциональности” и “парадокс автора”. Первый из них заключается в том, что художественный текст является вымыслом. Однако автор рассчитывает, что читатель будет воспринимать его фикциональный мир как реальный, увиденный глазами автора или одного из персонажей произведения. Второй же пара-

докс состоит в том, что повествователь может принадлежать или не принадлежать к миру произведения, то есть являться его персонажем или тем субъектом сознания, к которому отсылают некоторые вводные слова и обороты, указывающие на акты речи или мысли.

После обсуждения докладов заместитель директора Института языкознания РАН д.ф.н. *В.З. Демьянков* подвел итоги конференции. В свободной дискуссии после завершения пленарного заседания продолжилось обсуждение основных тем, связанных с информационной структурой. Работа конференции продемонстрировала высокую актуальность данной проблематики, а также разнообразие средств ее изучения.

С.Ю. Бочавер